

В. П. Кирилко

Институт археологии Крыма РАН

Симферополь, Россия

РАРИТЕТНЫЕ КАПИТЕЛИ ЮЖНОБЕРЕЖНОГО КРЫМА

В настоящее время известны две раритетные капители, найденные на Южном берегу Крыма. Разрозненные фрагменты одной из них были обнаружены в 1978–1980 гг. Е. А. Паршиной при раскопках Большого дома Ласпи. Капитель, выполненная из светло-серого известкового мергеля, принадлежит к числу двузонных и может быть легко реконструирована. Она завершалась квадратной плитой с усеченными на углах краями и дугообразными в плане лицевыми сторонами, каждая из которых посередине имела прямоугольный выступ, оформленный в виде восьмилепесткового цветка, и была украшена резными стилизованными листиками. Концы абака снизу поддерживались одинаковыми фигурками орлов. Птицы изображены в высоком рельефе с предельной точностью. Внимание обращают на себя глубокая эмоциональная наполненность и исключительная художественная выразительность скульптур, а также тщательная проработка деталей. Нижний ярус капители был декорирован четырьмя крупными листьями мелкозубчатого аканта с сильно отогнутым наружу массивным верхним краем и арочным обрамлением. Под ними находился вал астрагала, украшенный резным растительным орнаментом. Крупный фрагмент второй капители обнаружил художник Д. М. Струков в 1871 г. при раскопках базилики св. Апостолов Петра и Павла в Партените. Находка не сохранилась. Судя по его рисунку, архитектурная деталь завершалась абаком, который на углах поддерживался скульптурными изображениями херувимов. Между ними находились рельефные фигурки животных с книгами – льва и быка, по одной с каждой стороны. С большой долей вероятности можно предположить, что утраченные части капители были украшены символами других евангелистов – орлом и ангелом. Обе находки могут быть датированы X в. Аналоги данным капителям ни в Крыму, ни за его пределами пока не известны.

Ключевые слова: Средневековый Крым; византийская архитектура; резной декор; каменная пластика; византийская капитель; скульптурные символы евангелистов

Цитирование: *Кирилко В. П.* Раритетные капители Южнобережного Крыма // Античная древность и средние века. 2024. Т. 52. С. 163–175. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.009>

Поступила в редакцию: 21.03.2024

Принята к печати: 12.10.2024

В. П. Кирилко

Vladimir P. Kirilko

*Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
Simferopol, Russia*

RARE CAPITALS FROM THE SOUTHERN COAST OF THE CRIMEA

So far there are known two rare capitals found on the Southern Coast of the Crimea. E. A. Parshina discovered scattered fragments of one capital in 1978–1980 when excavating the so-called Big House in Laspi. This capital of light grey calcareous marl is of the two-zone type and is easily reconstructible. It ended with a square slab with edges showing truncated corners and arc-shaped in plan front sides, each decorated with carved stylized leaves and having a rectangular protrusion in the middle, in the form of eight-petalled flower. The ends of the abacus were supported by identical figures of eagles from below. The birds are depicted in high relief with extreme anatomical accuracy. It is worth mentioning the sculptures' deep emotional content and exceptional artistic expressiveness, as well as the careful elaboration of their details. The lower tier of the capital was decorated with four large leaves of fine-toothed acanthus, showing greatly bent outward, solid upper edge, and arched framing. Below, there was a border of astragal decorated with carved floral ornament. A large fragment of the second capital was discovered by the painter D. M. Strukov in 1871 during the excavations of SS Apostles Peter and Paul's Basilica in Partenit. This find do not survive. According to Strukov's drawing, the architectural detail ended with an abacus, supported by sculptured images of cherubs at the corners. In between the latter there were relief figures of animals holding books, the Lion and the Ox, one on each side. It seems quite possible that the lost parts of the capital were decorated with symbols of other Evangelists, the Eagle and the Angel. The two capitals in question probably date from the tenth century. Today no parallels to these capitals are known in the Crimea or outside its borders.

Keywords: mediaeval Crimea; Byzantine architecture; carved decoration; stone plastic art; architectural detail; Byzantine capital; sculptural symbols of the Evangelists

For citation: Kirilko, V. P. (2024). Raritetnye kapiteli Iuzhnoberezhnogo Kryma [Rare Capitals from the Southern Coast of the Crimea]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 52, 163–175. <https://doi.org/10.15826/adsv.2024.52.009>

Submitted: 21.03.2024

Accepted: 12.10.2024

В настоящее время известны две редкие капители, найденные на Южном берегу Крыма. При сравнении с другими подобными изделиями, которые обычно использовались в крымских средневековых постройках, – в большинстве своем однотипными

и особо ничем не примечательными, а по сути, массовой продукцией специализированных мастерских, они ошутимо выделяются неординарными формами и, безусловно, могут считаться если не уникальными, то по меньшей мере единичными произведениями каменной пластики.

Разрозненные фрагменты одной из них были найдены в 1978–1980 гг. Е. А. Паршиной при раскопках Большого дома Ласпи, датируемого X–XI вв.¹ Среди сохранившихся обломков, обнаруженных в слое разрушения здания, представлены все основные части изделия. Друг с другом они не стыкуются, но структурно и композиционно взаимодополняемы, что позволяет уверенно определить их первоначальное местоположение и, в свою очередь, относительно точно восстановить внешний вид архитектурной детали².

Капитель принадлежит к числу двузонных, выполнена из светло-серого известкового мергеля. Она завершалась квадратной плитой с усеченными на углах краями и дугообразными в плане лицевыми сторонами, каждая из которых посередине имела прямоугольный выступ, оформленный в виде восьмилепесткового цветка, и была украшена резными стилизованными листиками. Концы абака, расположенные на диагональных осях изделия, снизу поддерживались одинаковыми фигурками орлов. Птицы изображены в высоком рельефе с предельной анатомической точностью. Особое внимание обращают на себя глубокая эмоциональная наполненность и исключительная художественная выразительность скульптур, а также тщательная проработка их деталей. Нижний ярус капители был декорирован четырьмя крупными листьями мелкозубчатого аканта с сильно отогнутым наружу массивным верхним краем и арочным обрамлением. Под ними находился вал астрагала, украшенный резным растительным орнаментом.

Декор верхней и нижней половин капители по отдельности, в пределах выделенных зон, поддается вполне достоверной реконструкции. Однако его фрагменты, которые принадлежали разным ярусам, на смежных участках друг с другом нигде даже

¹ Кирилко В. П. Ласпинская лапидарная коллекция // XVI Дмитриевские чтения (7–8 октября 2021 года): История Южного берега Крыма / сост. Е. А. Москатова, Л. А. Лисовая. Ялта, 2022. С. 68–86.

² Кирилко В. П. Ласпинская капитель с орлами // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. Т. 27, № 6. С. 6–20.

не соприкасаются, поэтому однозначно установить, как располагались рельефные изображения листьев аканта относительно основных сторон изделия, проблематично. Дело в том, что они могли находиться либо на продольной и поперечной осях архитектурной детали – посередине фасадов, либо на диагоналях абака – непосредственно под фигурками орлов. Допустимы оба варианта композиции. Второй из них, который уже введен в научный оборот³, основывается на том, что в четырехлистных капителях подобное размещение аканта используется чаще всего, причем на крымских примерах оно представлено только в таком виде. К тому же, при заданной расчётами предполагаемой высоте изделия уровни нижнего края уцелевшей части скульптурных изображений птиц и восстанавливаемой верхушки арочного обрамления растительного орнамента практически совпадают и оказываются на одной отметке. Очевидным недостатком этой реконструкции является лишь несколько искусственный характер листовидной накладке, прикрывавшей стык между двумя фигурками орлов, хотя аналогии подобных орнаментальных мотивов известны, а применение накладки подтверждается едва заметными останками сколотого стебля, выступающими на нижней плоскости абака под цветком.

На данном этапе исследований в результате нового изучения сохранившихся частей капители удалось выявить важную особенность их рельефа, свидетельствующую в пользу первого варианта композиции. Установлено, что два крупных обломка, которые прежде считались разрозненными, не только могли принадлежать одному и тому же скульптурному изображению птицы, но взаимно дополняют друг друга (ил. 1). По крайней мере, рисунок оперения на стыках фрагментов полностью совпадает, а конфигурации разнонаправленных сечений их лицевой стороны остаются цельными и естественными на всем протяжении. Причем соединяемые поверхности самих сколов плотно контактируют лишь спереди и сбоку, на остальных местах между ними имеются небольшие лакуны. Основной причиной образования этих пустот являются физические свойства мергеля – слоистая структура камня и его хрупкость, что косвенно подтверждается наличием подобных зазоров на других, более четко выраженных, швах находки.

³ Кирилко В. П. Ласпинская капитель... С. 13, рис. 4.

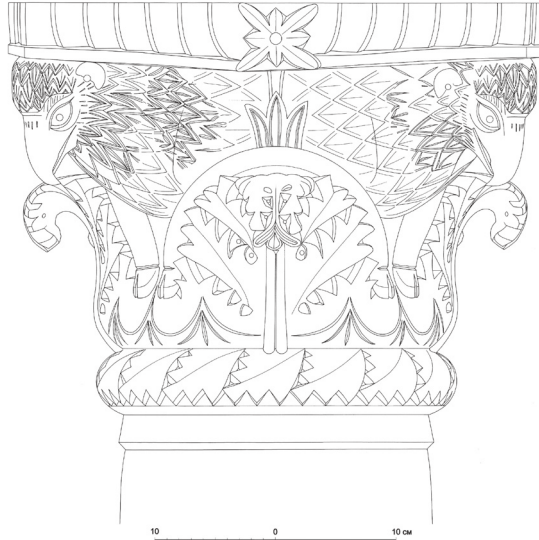
Ил. 1. Фрагмент ласпинской капители с орлами. Общий вид. 2023. *Фото автора*
Fig. 1. Fragment of the capital with eagles from Laspi. General view. 2023. *Photographed by the author*

Обращает на себя внимание край уцелевшей части фигурки орла, где оперение примыкает к сильно поврежденному выступу с дуговидным абрисом. Достаточно большой представляется вероятность того, что последний принадлежал именно арочному обрамлению акантового листа, который в таком случае должен был находиться исключительно на продольной или поперечной оси архитектурной детали (ил. 2). Несмотря на многочисленные примеры украшения капителей скульптурными изображениями различных птиц⁴, даже сколько-нибудь близкие аналогии ласпинской находке неизвестны, а сама она по праву может считаться раритетным произведением местной каменной пластики

⁴ Кирилко В. П. Ласпинская капитель... С. 7, 13. См. также: Firatli N. La sculpture byzantine figurée au Musée archéologique d'Istanbul. Paris, 1990. Pl. 62–68, 75, 76; Niewöhner P. Byzantine Ornaments in Stone. Architectural Sculpture and Liturgical Furnishings. Berlin ; Boston, 2021. Fig. 2, 4, 8, 18, 114–116, 120–128, 131, 133–136, 183, 186, 192, 198–200, 213, 216, 221.

В. П. Кирилко

и датироваться X в.⁵ Предположительно, в качестве образца при ее изготовлении мастер использовал ранневизантийское изделие.

Ил. 2. Реконструкция ласпинской капители. Вариант 1. Вид сбоку. *Рисунок автора*

Fig. 2. Reconstruction drawing of the capital from Laspi. Variant 1. Side view.
Drawn by the author

Не менее изысканной является еще одна подобная архитектурная деталь, которую обнаружил художник Д. М. Струков в 1871 г. при раскопках базилики св. Апостолов Петра и Павла в Партените. Впоследствии она была утрачена, а ее нынешнее местонахождение до сих пор не установлено. Сама находка получила известность благодаря И. А. Завадской, опубликовавшей результаты изучения ею архивных материалов в фондах Отдела рукописей Российской государственной библиотеки. Исследовательница сообщает: «В одном из вариантов своей докладной записки Д. М. Струков в кратком перечне найденных им архитек-

⁵ Кирилко В. П. Искусствоведческие и археологические реалии резного декора из мергеля в архитектуре средневекового Крыма // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2022. Вып. 12. С. 135–147.

турных деталей упоминает **фрагмент капители “с символами евангелистов”** (выделено мной. – *В. К.*). Общеизвестно, что символами четырех евангелистов являются апокалипсические животные – лев, телец, ангел и орел. Изображения животных и птиц, получившие в христианстве глубокое символическое значение, присутствуют на некоторых ранневизантийских двухъярусных капителях VI в. Они известны в храмах Константинополя, Италии (Равенна, Венеция, Паренцо), Македонии (Стоби), Греции (Салоники, Афон). Наиболее часто встречаются капители с рельефными украшениями в виде орла и головы барана (агнца). В качестве декора использовались образы и других животных. Примером может служить одна из капителей от колонны кивория базилики *Eufraiana* в Паренцо с изображениями орла, льва и быка. Капители с символическими животными в целом как тип сравнительно редки и в общем количестве ранневизантийских капителей их процент очень невелик. А. Л. Бертье-Делагард объяснял это тем, что они имели особое назначение и, кроме того, их изготовление требовало большого мастерства. В Крыму подобные мраморные капители известны только в Херсонесе. Две из них украшены бараньими головами, еще одна изображениями орлов. Скорее всего, партенитская капитель, фрагмент которой обнаружен раскопками Д. М. Струкова, была аналогична мраморным образцам из Херсонеса. Местные подражания из известняка таким капителям вообще не известны⁶. Судя по содержанию цитируемого пассажа и особенно его выводам, исследовательница не имеет реального представления о том, как выглядела сама находка.

Сообщение И. А. Завадской не осталось вне внимания ведущего специалиста по византийской каменной пластике ранне-средневекового Крыма – Л. Г. Хрушковой, реакция которой оказалась чересчур категоричной: «И. А. Завадская приводит сведения из архива Д. М. Струкова о фрагменте капители “с символами евангелистов”, которыми “являются апокалипсические животные – лев, телец, ангел и орел”. Д. Струков ошибся дважды: капители с четырьмя символами евангелистов в типологии позднеантичной капители неизвестны, кроме того, ангел, или в символике Апокалипсиса крылатый человек, к числу животных

⁶ *Завадская И. А.* О строительных периодах храма св. Апостолов Петра и Павла в Партените // МАИЭТ. 2006. Вып. 12. С. 305.

не относится. Видимо, и сам Д. Струков не был уверен в своих определениях, поскольку не опубликовал их. Ссылка на капитель Паренцо (Пореч) “с изображениями орла, льва и быка” не точна, потому что в Порече есть упомянутые выше две двузонные капители VI в., однако у них по углам помещены крылатые грифы (грифоны. – В. К.), а не символы евангелистов. Что касается символизма зооморфных образов капителей, то лев и орел – римские символы имперской власти, а крылатые грифы принадлежат миру восточных образов; вряд ли можно видеть связь зооморфных образов капителей с символами евангелистов»⁷. Определенное недоумение и огорчение вызывает попытка Л. Г. Хрушковой уличить Д. М. Струкова в двойной ошибке, в частности, приписав ему авторство закавыченного ею суждения, действительно, крайне неудачного в части интерпретации сущности ангела, но, на самом деле, принадлежавшего И. А. Завадской и, по сути, являвшегося перефразированным свидетельством Иоанна Богослова: «...посреди престола и вокруг престола [находятся] четыре животных (τέτταρα ζῷα, *quattuor animalia*), исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему» (Откр. 4:6–7). Более того, не находят подтверждения и иные ее претензии к художнику, ибо упомянутая им капитель «с символами евангелистов» вовсе не является вымыслом, равно как хорошо известны достаточно близкие аналогии самому изделию.

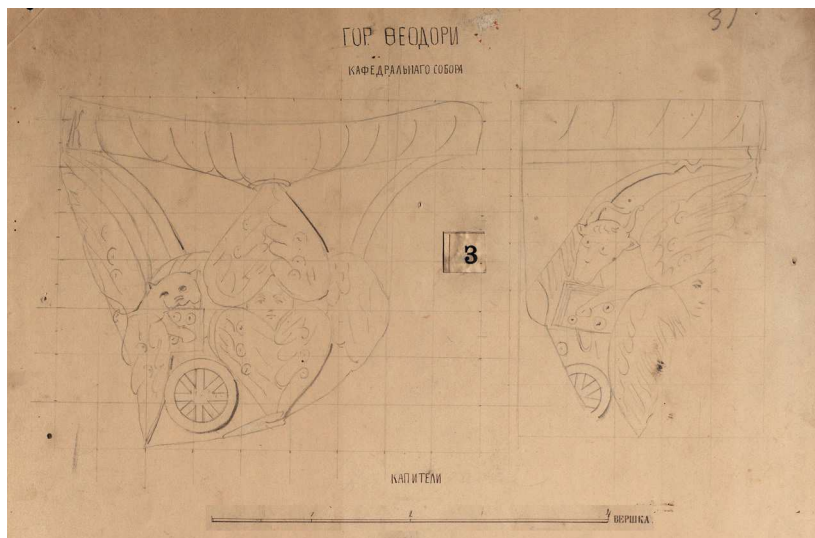
Д. М. Струков запечатлел свою находку на одном из листов (ил. 3), собранных в папке под названием «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде». Графическая коллекция состоит из крымских работ художника и также хранится в Российской государственной библиотеке⁸, но в совершенно ином структурном подразделении учреждения – в Отделе изображений

⁷ Хрушкова Л. Г. Базилика в Партенитах (южный Крым): мог ли быть в ней похоронен епископ Иоанн Готский // Климентовский сборник : материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город святого Климента» (Севастополь, 2011 г.) / отв. ред. Т. Ю. Яшаева. Севастополь, 2013. С. 396.

⁸ Ларина А. Н. Находка альбома Д. М. Струкова «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде» // Москва – Крым : историко-публицистический альманах. М., 2002. Вып. 4. С. 324–334.

Раритетные капители Южнобережного Крыма

(ИЗО) и, возможно, поэтому, судя по отсутствию соответствующих ссылок в упомянутых публикациях, она осталась вне внимания И. А. Завадской и Л. Г. Хрушковой. Примечательно, что сам артефакт соотнесен автором с кафедральным собором города Феодори, который, по его мнению, находился в Партените, а следовательно, речь однозначно идет о базилике св. Апостолов Петра и Павла.

Ил. 3. Партенитская капитель с символами евангелистов и херувимами. 1871. Рисунок Д. М. Струкова [ИЗО РГБ. «Рисунки древних памятников христианства в Тавриде», л. 31]

Fig. 3. The capital from Partenit showing the symbols of the Evangelists and cherubs. 1871. Drawn by D. M. Strukov [Russian State Library. Collection of Visual Art Publications. “The Drawings of Ancient Monuments of Christianity in the Taurida”, f. 31]

Д. М. Струковым был найден достаточно крупный угловой фрагмент капители, уцелевший почти на всю высоту. На карандашном рисунке им по отдельности представлены две смежные стороны изделия. Одна из них сохранилась практически полностью, вторая частично утрачена – сбоку и снизу. Капитель завершалась абакom, лицевые поверхности которого были украшены

стилизованными листиками. Сама плита на углах поддерживалась скульптурными изображениями херувимов. Между ними находятся рельефные фигурки животных с книгами – льва и быка, по одной с каждой стороны. Достаточно большой представляется вероятность того, что утраченные части изделия подобным образом были украшены другими персонажами апокалипсического мира – орлом и ангелом. Основу рисунка составляет квадратная сетка с ячейками величиной в полвершка. Она позволяет относительно точно определить некоторые размеры архитектурной детали. Высота фрагмента равна 15,5 см, ширина абака – около 18 см.

Другие точно такие же изделия ни в Крыму, ни за его пределами пока не известны. Вместе с тем композиция партенитской находки, равно как и ее основные изобразительные мотивы по отдельности, имеют предельно близкие аналогии среди уцелевших к настоящему времени нескольких произведений византийской каменной пластики. Наиболее ярким примером является подобная архитектурная деталь из проконнеского мрамора, два практически одинаковых, но разной степени сохранности экземпляра которой представлены в лапидарной коллекции Археологического музея Стамбула⁹. Она атрибутирована как капитель корзинovidной формы, была более крупной (высота – 35 см, ширина абака – 45,5 см, диаметр нижней плоскости – 27 см), могла принадлежать киворию. Ее угловые части украшены изысканными и тщательно проработанными рельефными фигурками шестикрылых ангелов, в определенной мере сопоставимыми с теми, что нарисованы Д. М. Струковым. Херувимы опираются ножками на покрытый резным орнаментом вал астрагала. Вполне возможно, что аналогичный декоративный элемент имела и партенитская капитель, низ которой утрачен. Стамбульская находка датирована концом V – началом VI в.

Не меньший интерес представляет еще один пример – двузонная пилястровая капитель из Архиепископского музея в Равенне¹⁰. Она также была парной, сохранились оба ее

⁹ *Firatli N.* La sculpture byzantine figurée... P. 122–123. Pl. 74. Cat. 230, 231; *Niewöhner P.* Byzantine Ornaments... P. 49, fig. 111.

¹⁰ *Deichmann F. W.* Ravenna. Hautstadt des spätantiken Abendlandes. Bd. 1 : Geschichte und Monumente. Wiesbaden, 1969. P. 65–66. Abb. 40–43; *Niewöhner P.* Byzantine Ornaments... P. 49, fig. 112.

экземпляра, которые друг от друга немного отличаются содержанием, зеркальным расположением декора и степенью сохранности. Нижняя часть уцелевшего полностью изделия украшена двумя рядами развеваемых ветром листьев аканта. Над ними в верхней половине капители по краям находятся скульптурные изображения крылатых быка и ангела, выступающих символами евангелистов Луки и Матвея. Фигуры – с нимбами и открытыми книгами, выполнены в высоком рельефе, выделяются тщательной проработкой деталей и одухотворенностью образов. Лев и орел, соотносимые с Марком и Иоанном, были представлены на второй капители, сильно поврежденной сколами и в значительной мере утратившей свои формы. Верхнюю кромку обоих изделий занимает донаторская надпись епископа Петра II (494–519), что позволяет уверенно датировать их концом V – первыми двумя десятилетиями VI в.

Достоверных сведений о том, какая именно порода камня использовалась для изготовления партенитской капители, нет. Вероятность того, что изделие было мраморным, относительно невелика, поскольку на своих рисунках Д. М. Струков подобную информацию обычно указывал, причем все находки такого рода в регионе более или менее известны и представлены лишь единичными артефактами¹¹. Предположительно, его выполнили из мелкозернистых известняка или светло-серого известкового мергеля, активно применявшихся в декоративном убранстве базилики св. Апостолов Петра и Павла, которое также отмечено появлением изысканных резных рельефов с изображениями разнообразных животных и сюжетных композиций¹². В том случае, если запечатленная художником архитектурная деталь была местного производства, что реальнее всего, есть основания соотнести ее по времени с возведением храма и датировать X в., когда каменная пластика средневекового Крыма как раз находилась под влиянием так называемого «пережиточного античного» стиля¹³.

¹¹ Кирилло В. П. Мраморный декор средневековых построек Южнобережного Крыма // *Stratum plus*. 2024. № 5. С. 293–307.

¹² Репников Н. И. Партенитская базилика // ИИАК. 1909. № 32. С. 113–115, рис. 49–60.

¹³ Кирилло В. П. Искусствоведческие и археологические реалии... С. 143–144.

Подводя итоги исследованию, можно уверенно утверждать, что обе капители – и ласпинская, и парthenитская – принадлежат к числу настоящих шедевров. Причем независимо от того, являются ли они всего лишь обычными копиями других изделий, более или менее точно воспроизводившими подлинники, либо их авторы создали собственные неординарные произведения, вдохновившись творениями своих талантливых предшественников.

REFERENCES

Deichmann, F. W. (1969). *Ravenna. Hauptstadt des spätantiken Abendlandes* (Bd. 1: Geschichte und Monumente). Wiesbaden: Franz Steiner Verlag GMBH.

Firatli, N. (1990). *La sculpture byzantine figurée au Musée archéologique d'Istanbul*. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien Maisonneuve.

Khrushkova, L. G. (2013). Bazilika v Partenitakh (iuzhnyi Krym): mog li byt' v nei pokhoronen episkop Ioann Gotskii [Basilica in Parthenitai (Southern Crimea): Could Bishop John of Gothia Be Buried There?] In T. Yu. Yashaeva (Ed.), *Klimentovskii sbornik: materialy VI Mezhdunarodnoi konferentsii "Tserkovnaia arkhologiiia: Khersones–gorod sviatogo Klimenta"* (Sevastopol, 2011 g.) [Clement's Collected Papers: Materials of the 6th International Conference "Ecclesiastical Archeology: Chersoneses as the City of St Clement" (Sevastopol, 2011)] (pp. 384–408). Sevastopol: Teleskop.

Kirilko, V. P. (2022a). Iskusstvovedcheskie i arkhologicheskie realii reznogo dekora iz mergelia v arkhitekture srednevekovogo Kryma [Art and Archaeological Realities of Carved Marl Decorations in the Architecture of the Mediaeval Crimea]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva*, 12, 135–147. <https://doi.org/10.18688/aa2212-01-08>

Kirilko, V. P. (2022b). Laspinskaia kapitel' s orlami [Capital with Eagles from Laspi]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 4, Istoriia. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniia*, 27(6), 6–20. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2022.6.1>

Kirilko, V. P. (2022c). Laspinskaia lapidarnaia kolleksiia [Lapidary Collection from Laspi]. In E. A. Moskatova, & L. A. Lisovaya (Eds.), *XVI Dmitrievskie chteniia (7–8 oktiabria 2021 goda): Istoriia Iuzhnogo berega Kryma* [16th Dmitriev Readings (October 7–8, 2021): The History of the Southern Coast of the Crimea] (pp. 68–86). Yalta: Vizavi.

Kirilko, V. P. (2024). Mramorni dekori srednevekovykh postroek Iuzhnoberezhnogo Kryma [Marble Decoration of Medieval Structures in the South Coast Crimea]. *Stratum plus*, 5, 293–307.

Larina, A. N. (2002). Nakhodka al'boma D. M. Strukova "Risunki drevnykh pamiatnikov khristianstva v Tavride" [Discovery of D. M. Strukov's Album *The Drawings of Ancient Monuments of Christianity in the Taurida*]. In *Moskva – Krym: Istoriko-publitsisticheskii al'manakh* [Moscow – Crimea: Historical and Publicist Almanac] (Vol. 4, pp. 324–334). Moscow: Moskvovedenie.

Niewöhner, P. (2021). *Byzantine Ornaments in Stone. Architectural Sculpture and Liturgical Furnishings*. Berlin; Boston: W. de Gruyter.

Раритетные капители Южнобережного Крыма

Repnikov, N. I. (1909). Partenitskaia bazilika [Partenit Basilica]. *Izvestiia Imperatorskoi arkhelogicheskoi komissii*, 32, 91–140.

Zavadskaya, I. A. (2006). O stroitel'nykh periodakh khrama sv. Apostolov Petra i Pavla v Partenite [On the Construction Periods of SS Peter and Paul's Church in Partenit]. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii*, 12, 299–320.

Кирилко Владимир Петрович

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Институт археологии Крыма РАН
295007, Симферополь,
пр. Академика Вернадского, 2
E-mail: vladimirkirilko.33@gmail.com

Kirilko, Vladimir Petrovich

PhD (History), senior researcher
Institute of Archaeology of the Crimea
of the Russian Academy of Sciences
2 Akademika Vernadskogo Ave, Simferopol,
295007, Russia
Email: vladimirkirilko.33@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-5431-9127>
Scopus AuthorID: 56525254700